Долгих Аркадий Наумович, д.и.н., профессор
Липецкий государственный педагогический университет
Adonli@mail.ru

УДК 947.07 (093)

МАСОНЫ-КОНСЕРВАТОРЫ И КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС В РОССИИ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА (И.В. ЛОПУХИН И О.А. ПОЗДЕЕВ)

В настоящей статье рассматриваются взгляды по крестьянскому вопросу двух ведущих представителей русского масонства конца XVIII – начала XIX в. – И.В. Лопухина и О.А. Поздеева, отмечаются особенности их консерватизма в данной сфере, стремление сохранить крепостное право и власть помещиков над владельческими крестьянами в полном объеме, подчеркивается тот факт, что консерваторами они были не по причине масонской принадлежности, а потому что, как и большинство дворян России, не желали ничего менять в системе крепостничества.

И.В. Лопухин (1756-1816) был выходцем из дворянской семьи, в 1782 вышел в отставку капитан-поручиком, служил советником Московской уголовной палаты (1784-1785), к 1782 г. – член ряда масонских лож. С некоторой долей осторожности можно считать его с 1784 г. фактическим лидером российского масонства. После ареста московских мартинистов в 1792 г. подвергся допросу и обыску, но был оставлен в Москве, дав слово, что прекратит масонскую деятельность. При Павле I в конце 1796 – начале 1797 гг. был недолго статс-секретарем, затем назначен в 5-й департамент Сената в Москве, участвовал в ревизиях в Казанской, Вятской и Оренбургской губерниях, а уже при Александре I – в Слободско-Украинской, в 1802-1805 – председатель Комиссии «для разбора споров и определения поместий в Крыму», в 1806 г. наблюдал за порядком формирования «земского» войска в ряде центральных губерний, с 1807 – сенатор 8-го Московского департамента, действительный тайный советник. Основным источником для изучения его взглядов по крестьянскому вопросу являются «Записки», впервые изданные в 1860 г. (не считая принадлежавших ему масонских трудов, лишь косвенно касавшихся данной проблемы).

Менее известна деятельность Лопухина в данной сфере в качестве сенатора 8-го департамента. В «Записках» он обращал особое внимание на дела об «ищущих свободы» из помещичьего владения. Данный сюжет в историографии почти не рассматривался, но мы можем сказать, что позитивная тенденция к

рассмотрению этих дел в пользу неправильно закрепощенных людей имела место при Павле I и Александре I. Традиционно считается, что препятствием к получению этими людьми свободы из помещичьего владения здесь были сами помещики, продажность госаппарата, медленность течения дел. Но «Записки» Лопухина отмечают еще одну причину неэффективности решения дел в пользу «ищущих свободы», а именно, следование букве закона.

Другой крупнейший масон этой эпохи – О.А. Поздеев (1742-1820) – также был выходцем из дворянства, в 1774 г. участвовал в подавлении восстания Е.И. Пугачева, затем ушел в отставку в чине полковника, в 1782-1784 гг. служил правителем канцелярии главнокомандующего Москвы генерал-фельдмаршала графа З.Г. Чернышева, в дальнейшем жил в подмосковном имении Чистяково, занимаясь хозяйством и масонской деятельностью. Уже в 1780-е гг. Поздеев считался духовным лидером масонов наряду с Н.И. Новиковым и И.Г. Шварцем. При его непосредственном руководстве происходило посвящение в мастера лож, к нему обращались за советом, он был наставником в данной сфере будущих министров А.К. Разумовского и С.С. Ланского. Именно он послужил прототипом О.А. Баздеева, героя «Войны и мира», посвящавшего П. Безухова в «масонские тайны».

Поздеев был довольно жестким, даже жестоким помещиком. При Павле I крестьяне одной из его деревень подавали на него челобитную, где утверждали, что он обременял их чрезмерными работами, подвергал телесным наказаниям, продавал в рекруты. В имении Нелюбово Вологодской губернии он построил стекольный завод, требуя поставок туда с каждого крестьянина по 30 сажен дров и 30 четвертей золы ежегодно, в дальнейшем нормы эксплуатации еще более были усилены. Очевидно, что это не идеалист Лопухин, а прагматик и справный хозяин.

В целом следует отметить, что И.В. Лопухин, и О.А. Поздеев не потому были консерваторами, что являлись масонскими светилами, что масонство применительно к их произведениям по крестьянскому вопросу практически не играло серьезной роли (разве, может быть, в плане тона их произведений – своеобразных проповедей), а потому что, как и большинство дворян-помещиков России, не желали ничего менять в системе крепостного права, пользуясь всеми его благами.

Ключевые слова и фразы: крепостное право, масонство, освобождение крестьян, консерватизм, либерализм.

This article discusses the views on the peasant question of the two leading representatives of Russian Freemasonry of the late XVIII – early XIX century – I.V. Lopukhin and O.A. Pozdeyev. The author marked the features of their conservatism in the matter, their desire to preserve serfdom and the power of the landlords over possessory peasants in full. The author emphasizes the fact that they were the Conservatives not because of the Masonic affiliation, but because did not want to change anything in the system of serfdom like most of the Russian nobles.

I.C. Lopukhin (1756-1816) was born of a noble family in 1782 retired captain-Lieutenant, served as Advisor to the Moscow criminal chamber (1784-1785), 1782, is a member of several Masonic lodges. With some caution, it can was considered 1784 actual leader of Russian Freemasonry. After the arrest in Moscow of martinets in 1792, was subjected to interrogation and search, but was left in Moscow, giving the word that will stop Masonic activities. Under Paul I at the end of 1796 or early 1797 was briefly Secretary of state, and then assigned to the 5th division of the Senate in Moscow, participated in audits in Kazan, Vyatka and Orenburg provinces, and during the reign of Alexander I in Sloboda-Ukraine, 1802-1805 – Chairman of the Commission for disputes and determine estates in the Crimea", in 1806 watched the order of the formation of "local" troops in several Central provinces, 1807 – Senator 8th Moscow Department, actual privy councillor. The main source for the study of his views on the peasant question are "Notes", first published in 1860 (not counting belonged to his Masonic works, only indirectly related to this problem).

Less well-known activities by Lopukhin in this area as a Senator of the 8th Department. In the "Notes" he paid special attention to the case about "looking for freedom" from the landlords ownership. Generally speaking, this story in the historiography almost was not considered, but we can say that the positive trend in these cases in favor of the wrong enslaved people took place during the reign of Paul I and Alexander I. Traditionally considered an obstacle to obtaining these people freedom from landlords possessions here were the landowners, the corruption of the state apparatus, the slowness of the current Affairs. But "Notes" by Lopukhin celebrate another cause of failure to decide cases in favor of "looking for freedom", namely, adherence to the letter of the law.

The other major Mason this epoch – O.A. Pozdeev (1742-1820) – was also a member of the nobility, in 1774, he participated in the suppression of the uprising E.I. Pugachev, then retired with the rank of Colonel, in 1782-1784 he served as the Governor for the office of commander-in-chief of the Moscow field Marshal Earl H.G. Chernysheva, later lived in the suburban estate Chistyakova, farming and Masonic activities. Already in the 1780s, Pozdeev was considered the spiritual leader of the Freemasons,

along with Novikov and Schwartz. Under his immediate direction were initiated into masters of lodges, approached him for advice, he was a mentor in this area of future Ministers A.K. Razumovsky and S.S. Lansky. He was the prototype of O.A. Bazdeev, the hero of "War and peace", dedicating P. Bezukhov in "Masonic mysteries".

Pozdeev was harsh, even cruel property owner. Under Paul I, the peasants of one of his villages gave him celebrity, where he claimed that he was burdened with their excessive work, subjected to corporal punishment, sold in recruits. In the estate of Nelubova in Vologda province, he built a glass factory, demanding supplies there with each farmer to 30 yards of wood and 30 quarters of ash annually, in the future, rates of exploitation were strengthened even more. Obviously, this is not an idealist Lopukhin, and pragmatic and prosperous owner.

In General it should be noted that Lopukhin and Pozdeev not because were conservatives, which was a Masonic bodies that Freemasonry in relation to their works on the peasant question almost never played serious roles (except, maybe, in terms of the tone of their works – a kind of sermons), but because, like most of the gentry-landlords Russia, did not want to change anything in the system of serfdom, and enjoy all its benefits.

Key words and phrases: serfdom, Freemasonry, the liberation of the peasants, conservatism, liberalism.

Одной из мало разработанных проблем в отечественной историографии, с нашей точки зрения, является проблема отношения масонства и его лидеров в дореформенный период к важнейшему вопросу общественно-политической жизни России – крестьянскому. Представляется очевидным, что это общественно-политическое и духовно-нравственное движение поразному соприкасалось с крестьянским вопросом – и в разные периоды, и в отношении разных людей, членов масонских лож. Известно, например, что в эти ложи, скажем, в начале XIX в. входили будущие декабристы. С другой стороны, членами их могли быть и весьма консервативные мыслители и деятели, т.е. масонство порождало противоположные позиции по отношению к крепостному праву (как, впрочем, и в отношении к политике властей в других сферах), оно напрямую не было связано с определенным направлением общественно-политической мысли России. Именно двум крупнейшим масонам-консерваторам и их отношению к крестьянскому вопросу и посвящена эта статья – И.В. Лопухину и О.А. Поздееву. Выбор этих лиц предопределен высоким уровнем их положения в системе российского масонства начала XIX в. При этом оба в определенной степени претен-

довали на роль идеологов движения. В силу этого интересно посмотреть, как преломлялись идеалы масонства в их взглядах и конкретной деятельности в отношении крестьянского вопроса.

И.В. Лопухин (1756-1816) был выходцем из дворянской семьи, в 1782 вышел в отставку капитан-поручиком, служил советником Московской уголовной палаты (1784-1785), к 1782 г. – член ряда масонских лож. С некоторой долей осторожности можно считать его с 1784 г. фактическим лидером российского масонства. После ареста московских мартинистов в 1792 г. подвергся допросу и обыску, но был оставлен в Москве, дав слово, что прекратит масонскую деятельность. При Павле I в конце 1796 – начале 1797 гг. был недолго статс-секретарем, затем назначен в 5-й департамент Сената в Москве, участвовал в ревизиях в Казанской, Вятской и Оренбургской губерниях, а уже при Александре I – в Слободско-Украинской, в 1802–1805 – председатель Комиссии «для разбора споров и определения поместий в Крыму», в 1806 г. наблюдал за порядком формирования «земского» войска в ряде центральных губерний, с 1807 – сенатор 8-го Московского департамента, действительный тайный советник. Основным источником для изучения его взглядов по крестьянскому вопросу являются «Записки», впервые изданные в 1860 г. (не считая принадлежавших ему масонских трудов, лишь косвенно касавшихся данной проблемы) [4; 7].

По своим взглядам И.В. Лопухин являлся консерватором и сторонником существующих порядков, прежде всего, монархического строя (хотя в молодости прошел увлечение французскими просветителями). Живя в эпоху начала крушения «старого порядка», он обращал внимание на причины этого: «злоупотребление власти, ненасытность страстей в управляющих, презрение к человечеству, угнетение народа, безверие и развратность нравов – вот прямые и одни источники революции». Спасение от нее он видел в распространении «духа Христова» и укреплении власти. При этом в его «Нравоучительном катихизисе истинных франк масонов» имелись примечательные строки. На вопрос о том, как масон «должен поступать с подвластными ему», автор отвечал: «Наиболее должен он пещись о их вечном блаженстве, воспитывая их в страхе и учении господнем, обязан наблюдать между ими правду и уравнение, оказывать им снисхождение и обходиться с ними без жестокости, памятуя, что все имеют общего Владыку на Небе, у которого нет лицеприятия». Отметим, что рекомендации по мягкому обращению с «подвластными», читай крепостными, не ведут к логическому итогу – их освобождению. Каким-то образом в мировоззрении Лопухина сочетались эти две истины [4, с. 57; 7, с. 28, 33-34].

В связи с созданием так называемого «земского» войска в 1806 г. сохранились его всеподданнейшие письма императору Александру I, где Лопухин изложил и свое кредо в отношении крестьянского вопроса. Так, в донесении из Тулы от 4 января 1807 г. он указывал, что «в России ослабление связей подчиненности крестьян помещикам опаснее самого нашествия неприятельского… Я могу о сем говорить беспристрастно, никогда истинно не дорожив правами господства, стыдясь даже выговаривать слово холоп, до слабости, может быть, снисходителен будучи к слугам своим и крестьянам. Первый, может быть, желаю, чтоб не было на Русской земле ни одного несвободного человека, если б только то без вреда для нее возможно было… И в сих-то чувствах я уверен, что ничего не может быть пагубнее для внутренней твердости и общего спокойствия России, как расслабление оных связей, внушения никакие не помогут, ежели действия соответствовать не будут!» Показательно, что в качестве «действий» он рекомендовал (вот оно – учительство!) монарху повелеть, «чтоб не возобновился Указ, разделяющий время работ крестьянских на себя и на помещиков, ограничивающий власть последних, не сходно с общею пользою, Указ, которого памятны следствия при издании его, и который, смею сказать, хорошо, что оставался как бы без исполнения». Более того, он на свой страх и риск решил советовать главнокомандующему «здешней области» генералу Т.И. Тутолмину, «чтоб при назначении дней не объявлять точно словами, разделяющими дни работ крестьян на себя и на помещиков» [7, с. 171-172]. Это потрясающий документ. Гуманист-масон требовал отменить единственный приличный акт властей, реально ограничивавший крепостное право (манифест 5 апреля 1797 г.), обращая одновременно внимание на его фактическое неисполнение, и даже пытался его интерпретировать на месте без указаний на то вышестоящей власти.

Менее известна деятельность Лопухина в данной сфере в качестве сенатора 8-го департамента. В «Записках» он обращал особое внимание на дела об «ищущих свободы» из помещичьего владения. Вообще данный сюжет в историографии почти не рассматривался, но мы можем сказать, что позитивная тенденция к рассмотрению этих дел в пользу неправильно закрепощенных людей имела место при Павле I и Александре I. Традиционно считается, что препятствием к получению этими людьми свободы из помещичьего владения здесь были сами помещики, продажность госаппарата, медленность течения дел. Но «Записки» Лопухина отмечают еще одну причину неэффективности решения дел в пользу «ищущих свободы», а именно, следование букве закона. «Вдруг, – писал он, – приняли себе за правило всячески натягивать в пользу таковых ищущих; и это не по сердечному расположению и не по законной справедливости, а для того, что угождать думают

тем государю. Я никогда не соглашался удовлетворять просьбам таких ищущих вольности без совершенного по законам их на то права. Государю, конечно, угодно, чтоб не оставались крепостными те, кои подлинно ими быть не должны; но освобождать из крепостей подбором под законы есть разрушение силы их во вред общий». По словам Лопухина, если идти дальше и не принимать закона о 10-летней давности исков на сей счет, то «целые селения, многие тысячи душ станут производить иски вольности. Начнется дело перьями стряпчих… а кончится пушками, или, по крайней мере, кнутьями и ссылками – ежели не виселицами…». Об этом он заявил на заседании Общего собрания Московских департаментов Сената в 1808 г., выступив также против самого принципа тяжб между помещиками и их крепостными. В довершении своего мнения он также высказался против освобождения в таких случаях крепостных, использовав для этого весьма показательный аргумент: «…теряется еще истинная польза, которую приносят Государству умножением самого полезного в нем состояния землепашцев, которое есть притом самый надежный и прочный запас воинов. Откуда, как не из-за сохи, брали победителей Карла XII и Фридриха II?»

Резюмируя свою позицию по крестьянскому вопросу, он утверждал: «Еще скажу, что я первый, может быть, желаю, чтоб не было на Русской земле ни одного несвободного человека, если б только то без вреда для нее возможно было. Но народ требует обуздания и для собственной его пользы. Для сохранения же общего благоустройства нет надежнее полиции, как управление помещиков. Тираны из них должны быть обузданы; но сие должно быть так расположено, чтоб начальники губерний… столько же бы страшились наказания за малейшее при том излишество или пристрастие, и столько ж бы уверены были не избежать того наказания, сколько тираны за тиранство» [5, с. 38, 44-45, 52-53; 7, с. 194-197].

Другой крупнейший масон этой эпохи – О.А. Поздеев (1742-1820) – также был выходцем из дворянства, в 1774 г. участвовал в подавлении восстания Е.И. Пугачева, затем ушел в отставку в чине полковника, в 1782-1784 гг. служил правителем канцелярии главнокомандующего Москвы генерал-фельдмаршала графа З.Г. Чернышева, в дальнейшем жил в подмосковном имении Чистяково, занимаясь хозяйством и масонской деятельностью. Уже в 1780-е гг. Поздеев считался духовным лидером масонов наряду с Н.И. Новиковым и И.Г. Шварцем. При его непосредственном руководстве происходило посвящение в мастера лож, к нему обращались за советом, он был наставником в данной сфере будущих министров А.К. Разумовского и С.С. Ланского. Именно он послужил прототипом О.А. Баздеева, героя «Войны и мира», посвящавшего П. Безухова в «масонские тайны» [1, с. 511-512; 2].

Поздеев был довольно жестким, даже жестоким помещиком. При Павле I крестьяне одной из его деревень подавали на него челобитную, где утверждали, что он обременял их чрезмерными работами, подвергал телесным наказаниям, продавал в рекруты. В имении Нелюбово Вологодской губернии он построил стекольный завод, требуя поставок туда с каждого крестьянина по 30 сажен дров и 30 четвертей золы ежегодно, в дальнейшем нормы эксплуатации еще более были усилены. Очевидно, что это не идеалист Лопухин, а прагматик и справный хозяин [8].

Как писал исследователь А.А. Васильчиков, «среди славной эпохи, им проживаемой, среди потрясающегося зрелища страданий и разорения, во время разгрома Москвы и последовавших за ними победных кликах, Поздеев исключительно занят был слухами о том, что Государь намерен освободить крестьян от крепостной зависимости, и молва об этом приводила его в совершенное отчаяние». Историк видел в его воззрениях «странное смешение мистического настроения с ультраконсерватизмом». Так, «основываясь на текстах св. писания о том, что земля в поте лица должна быть обрабатываема человеком, он крепостному праву подыскивал чуть ли не божественное происхождение». Поздеев пережил события Отечественной войны 1812 г., вызвавшей у него опасения насчет возможного освобождения Наполеоном русских крестьян. В 1814 г., видимо, в связи с возобновившимися слухами о возможном освобождении крестьян в России он составил известную записку «Мысли противу дарования простому народу так называемой гражданской свободы» (она будет опубликована без имени автора в 1880 г., но считается принадлежащей его перу) – основного его произведения, посвященного проблеме крепостного права и крестьянской эмансипации [1, с. 46-47, 511; 3].

Суть его воззрений выглядит так. Сословный строй должен сохраняться нерушимо, а его разрушение ведет к разрушению государства, примеры чего имели место в Европе, особенно в связи с Французской революцией («Если позволить всякому стремиться целить выше, нежели он есть, то все состояния будут делаться недовольны, и всякий захочет быть выше. А все управляется мудрою мерою, которая состоит в удержании своего звания честно, добродетельно и богоугодно»). Гипотетическое освобождение крепостных в России приведет к их выходу из крестьянства в мещане или купцы, что нанесет непоправимый удар сельскохозяйственному производству, а оставшиеся без попечения поселяне приведут земледелие в запустение. Вот как выглядит эта идея в письме А.К. Разумовскому от 2 июня 1814 г.: «Все имеет подобие человека, который есть средство между Богом и природою; а земля есть мать, порождающая бесчисленных детей, которая для хлеба, существенной пищи, дающей больше крови, земля должна быть в поте лица обработываема… То ее обработывают везде невольники, т.е. неволею или не-

охотою: ибо кто охотно возьмет на себя работу трудную, потовую; то если отнимется от них принуждение… то упадет хлебопашество, которое есть корень государственного богатства». В «Записке» 1814 г. в качестве примера он приводил ситуацию с вольными хлебопашцами, которые, «не имея уже принуждателей их к сему потовому промыслу, работают весьма лениво и пекутся для заплаты только государственных малых податей, а кои приходят в несостояние, то делаются такими бедными, нищими у богатых крестьян, так что они уже не в состоянии из этого тяжелого ярма освободиться».

Таковой же выглядит и ситуация с государственными крестьянами, чья сельскохозяйственная деятельность является неэффективной, так как существует она без дворянского надзора и агрономии (именно дворяне «размножили хлеб в государстве и научили, как его увеличивать, удобряя и обрабатывая землю, без чего крестьяне оставались бы в таком же положении, как прежде, что нечем было малого числа податей заплатить… несмотря на то, что хлеб был по 30 копеек четверть, земля была та же, люди были те же»), а чиновничье управление крайне тяжело для казенной деревни, ибо они «поступают с сими крестьянами, как с чужими», следствием чего являются значительные недоимки во взимании государственных податей с казенной деревни. Помещики к тому же являются помощниками своих крестьян в случаях недородов, пожаров и других «бедственных состояний», а также защитой от произвола властей, в общем, являются отцами родными для крестьян. В итоге, положение владельческих крестьян, по мнению Поздеева, лучше, чем у его собратьев по крестьянству, так как о первых «дворянин всячески печется, яко о своей собственности, и всячески бережет честного и прилежного хлебопашца», чего не будут делать в случае их освобождения богатые крестьяне и всякого рода смотрители над крестьянами, «мироеды». С точки зрения государственной, помещики-дворяне, в сущности, являются оградой государственной безопасности, бесплатными полицмейстерами, дают пример всем сословиям в повиновении монархам, способствуют сбору повинностей и др.

Наконец, типичным для консервативной мысли того периода является рассмотрение Поздеевым положения так называемых свободных людей-землепашцев в Европе как крайне скудного. «Что надлежит до тех, кои выставляют в пример так называемых вольные в других государствах, то те, кому они это говорят, этого не усматривают, что и там вольных нет. Например, возьмем Англию. Там ошибочно называемые вольных в таком состоянии, что он имеет парусиновый кафтан, рубашку, чулки и деревянные башмаки. И если он который день уроку не выработает, то ему есть нечего. Даже множество есть таковых холостых потому только, что жену кормить нечем. Какие же это вольные?». Вспомним хотя бы подобные

сентенции в произведении А.С. Пушкина «Путешествие из Москвы в Петербург» [3; 6].

Подводя итог сказанному, хотелось бы, прежде всего, заметить, что и И.В. Лопухин, и О.А. Поздеев не потому были консерваторами, что являлись масонскими светилами, что масонство применительно к их произведениям по крестьянскому вопросу практически не играло серьезной роли (разве, может быть, в плане тона их произведений – своеобразных проповедей), а потому что, как и большинство дворян-помещиков России, не желали ничего менять в системе крепостного права, пользуясь всеми его благами.

И.В. Лопухин.

Художник Д.Г. Левицкий. 1802 г.

О.А. Поздеев. Гравюра. 1913 г.

Список литературы

Spisok literatury

1. Васильчиков А.А. Семейство Разумовских. – Т. 2. – СПб., 1880.

Vasil'chikov A.A. Semejstvo Razumovskih. – T. 2. – SPb., 1880.

2. Из писем О.А. Поздеева к его друзьям // Русский архив. – 1872. – Кн. 2. – № 10. – Стб. 1853-1886.

Iz pisem O.A. Pozdeeva k ego druz'jam // Russkij arhiv. – 1872. – Kn. 2. – № 10. – Stb. 1853-1886.

3. Крестьянский вопрос в России в конце XVIII – первой четверти XIX веков. Сборник документов. – Липецк: ЛГПУ, 2008. – Т. II. – С. 252-260.

Krest'janskij vopros v Rossii v konce XVIII – pervoj chetverti XIX vekov. Sbornik dokumentov. – Lipeck: LGPU, 2008. – T. II. – S. 252-260.

4. Лопухин И.В. Масонские труды: Духовный рыцарь. Некоторые черты о внутренней Церкви. – М.: Наука, 1997.

Lopuhin I.V. Masonskie trudy: Duhovnyj rycar'. Nekotorye cherty o vnutrennej Cerkvi. – M.: Nauka, 1997.

5. Лопухин И.В. Отрывки сочинения одного старинного судьи и его же Замечание на известную книгу Руссову «Du contrat Social». – М., 1809.

Lopuhin I.V. Otryvki sochinenija odnogo starinnogo sud'i i ego zhe Zamechanie na izvestnuju knigu Russovu «Du contrat Social». – M., 1809.

6. Пушкин А.С. Путешествие из Москвы в Петербург // Полн. собр. соч. – Т. VII. – М.: Наука, 1964. – С. 288-291.

Pushkin A.S. Puteshestvie iz Moskvy v Peterburg // Poln. sobr. soch. – T. VII. – M.: Nauka, 1964. – S. 288-291.

7. Россия XVIII столетия в изданиях Вольной русской типографии А.И. Герцена и Н.П. Огарева. Записки сенатора И.В. Лопухина. Репринтное воспроизведение. – М.: Наука, 1990.

Rossija XVIII stoletija v izdanijah Vol'noj russkoj tipografii A.I. Gercena i N.P. Ogareva. Zapiski senatora I.V. Lopuhina. Reprintnoe vosproizvedenie. – M.: Nauka, 1990.

8. Русский биографический словарь / Под ред. А.А. Половцова. – Т. 14. – СПб., 1910. – С. 263-265.

Russkij biograficheskij slovar' / Pod red. A.A. Polovcova. – T. 14. – SPb., 1910. – S. 263-265.

Канищев Валерий Владимирович, д.и.н., профессор

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

valcan@mail.ru

Жиров Николай Анатольевич, к.и.н., старший преподаватель

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

zhirov-nikolai@mail.ru

УДК 930:314

МОДЕЛИРОВАНИЕ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ЮГА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ XIX В.)*

В статье предпринята попытка моделирования процесса историко-географического районирования одного из крупных регионов России на моменты двух временных «срезов» - середины и конца XIX в.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 12-06-00195-а и государственного задания в сфере научной деятельности Министерства образования и науки РФ (Задание № 33.956.2014/К)